

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.97.90.002

Теория насилия о происхождении государства и права

Кушхов Хажмурат Лионович

Старший преподаватель,
кафедра теории и истории государства и права,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: khajmurat@yandex.ru

Хачеритлов Мухарби Жумальдинович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: Mkhacheritlov54@mail.ru

Дышеков Мурат Владимирович

Завкафедрой теории и истории государства и права,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: Dugur1@mail.ru

Аннотация

Вопросы о происхождении государства и права, их становлении, развитии и функционирования, остаются дискуссионными в мировой и отечественной науке. Статья посвящена анализу одной из аргументированных теорий о происхождении государства – теории насилия. На основе анализа роли насилия и ее оценки, как одного из факторов происхождения государства в истории политической и правовой мысли, прослежена эволюция представлений разных эпох о природе государства и роли насилия в его происхождении. Теория насилия, будучи глубоко интегрирована в соответствующие идеологические конструкции, нередко используется для обоснования и оправдания силы/насилия во внутренней и внешней политике государства. Это означает, что в сугубо теоретическую проблему о происхождении государства привносится чисто политический момент. Последнее обстоятельство выступает то же время одной из причин многообразия теорий происхождения и государства и права. Теория насилия, будучи глубоко интегрирована в соответствующие идеологические конструкции, нередко используется для обоснования и оправдания силы/насилия во внутренней и внешней политике государства. Она также часто применяется в качестве средства политической мобилизации. Особенно – в переломные периоды развития конкретных социумов и мирового сообщества в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Кушхов Х.Л., Хачеритлов М.Ж., Дышеков М.В. Теория насилия о происхождении государства и права // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 18-28. DOI: 10.34670/AR.2022.97.90.002

Ключевые слова

Государство; причины, условия, истоки происхождения государства; теории насилия, внутреннее и внешнее насилие, данда, данданити, школа китайских легистов («фа-цзя» – «законники»), экономическое и политическое насилие, насилие как цель и средство, оценка роли и значения теории насилия.

Введение

Учебные курсы по теории государства и права в отечественных юридических вузах содержат главы, посвященные анализу различных теорий о происхождении государства и права. Данная традиция берет свое начало еще в дореволюционной России [Кокошкин, 1912, 8; Хвостов, 1905, 4; Шершеневич, 1910, 250]. Действительно, вопросы о происхождении государства и права, их становлении, развитии и функционирования, остаются дискуссионными в мировой и отечественной науке.

За время существования юридической, философской и политической науки было создано множество различных теорий и доктрин. Вместе с тем споры о природе государства и права, причинах, истоках и условиях их возникновения, продолжаются и по сегодняшний день.

Основная часть

Причины многообразия подходов и порождаемых ими теорий происхождения государства достаточно полно представлены в научной литературе [Марченко, 2001, 76].

Необходимо отметить, что в юридической литературе редки публикации на монографическом уровне по проблемам происхождения государства и права вообще, в частности, по вопросам классификации самих многочисленных теорий. В качестве исключения можно назвать работу Т.В. Кашаниной [Кашанина, 1999], а также статью С.И. Нагих, посвященную классификации теорий происхождения государства и права [Нагих, 2016, 68-72].

Следует также иметь в виду, что изучение процесса происхождения государства и права имеет не только чисто познавательный, академический характер. Как справедливо отмечает М. Марченко, изучая проблемы возникновения и развития государства в настоящем, мы тем самым перебрасываем мост в его прошлое и создаем предпосылки для понимания основных тенденций его развития в будущем [Марченко, 2001, 73].

Идеи о насилии как главного фактора возникновения государства выдвигались различными авторами на Древнем Востоке (Индия, Китай) и в античных государствах (Древняя Греция и Древний Рим).

Древнеиндийские социально-политические учения возникли с появлением первых государств, что имело место в IV-III тысячелетиях до н.э. Их особенность – религиозно-мифологическая форма существования представлений о государстве и праве, их неразрывная связь с моральными предписаниями, а значит – обладали этико-политическим содержанием.

Другой особенностью политико-правовых учений рассматриваемого периода выступает

сугубо прикладной характер этих учений, рассматривавших государство, политику как искусство управления. Именно поэтому теоретические обобщения, решение общих проблем государства заменялись конкретными советами, поучениями, которые касались методов осуществления власти, отправления правосудия, управления обществом в целом.

Прикладной характер представлений древних индийцев о государстве, политике, власти вообще выражался также в персонификации государственной власти, которая отождествлялась с властью правителя, являвшегося, в свою очередь, главным элементом в государстве.

Следует также отметить, что в древнеиндийских философских и политических трактатах насилие во всех его проявлениях всегда осуждалось. В известных религиозных источниках, морально-этических предписаниях и образе жизни в целом проповедовалось непричинение вреда всему живому (брахманизм, джайнизм, буддизм). Как высший долг рассматривалось ненасилие. Например, в «Надписях царя Ашоки» насилие в политике осуждалось и заменялось установлением власти на патриархальных основах.

Однако, хотя и не «красной нитью», идея силы, насилия проходила при рассмотрении вопросов возникновения государства, а также в искусстве управления последним. Доказательства данного тезиса содержатся в известных исторических памятниках права древней Индии. Из пятнадцати книг (отделов) Артхашастры, или «Науки о политике», «Наставления о пользе» пять книг посвящены вопросам проведения внешней политики. В данных изданиях освещается проблема войны с иными государственными союзами и объединениями. В частности, в них можно встретить методы ведения внешней политики, а именно, способы отражения нападения врага и вопросы, непосредственно связанные с заключением мира, равно как и образ действий в отношении тех или иных государств. Кроме того, в них встречаются различные действия «намеревающегося напасть», а также меры против волнений, причем волнений как внешних, так и внутренних. В данных изданиях в полной мере раскрывается понятие войны, а также такие ее структурные элементы, как способы ведения войны и ее характер, возможные методы ведения внешней политики, к числу которых относили и ведение войны.

Кроме ряда оборонительных мер, государь, который выступал в качестве единоличного правителя, для усиления могущества и расширения территории своего государства мог использовать свои войска с целью завоевать другой государственный союз или объединение. Как следствие, война выступала в качестве достойного и абсолютно нормального средства для достижения целей внешнеполитического характера.

Можно констатировать, что в Артхашастре описывается идея о роли внешнего насилия в происхождении государства. Кроме достаточно мирных средств, применяемых для построения государственности, особое значение придавали войне, которая, по справедливому замечанию К. Клаузевица, была «продолжением политики иными средствами, имеющими насильственный характер» [Клаузевиц, 2007, 45].

На фоне повсеместной пропаганды «ненасилия» в мировоззрении индусов, которые выступали против применения насильственных методов при введении внешней политики и управлении государством, они не смогли полностью исключить методы подобного рода на практике. В связи с этим можно было наблюдать превалирование «права сильного» (господствующего класса) и юридическое закрепление незащитности и бесправия класса угнетенных. В качестве примера вполне можно привести нормы Законов Ману, которые являются ярчайшим памятником древнеиндийского обычного права.

Так, среди догматов политической теории брахманизма можно назвать:

- божественный источник власти правителя (сопротивление его власти – смертный грех);
- принуждение как главный способ обеспечения установленного порядка.

Смысл государственного управления сводился к эффективному поддержанию установленного богами порядка с помощью умелого использования наказания.

Кроме религиозно-мистических учений о дхарме и карме Древней Индии известны и реальные, насильственные средства воздействия на общественную жизнь и поведение людей. Они выражались многозначным понятием «данда». В разных контекстах оно переводится как посох, жезл (символ царской власти), кнут, розга, столб, к которому привязывали преступника, армия, войско, царские чиновники, война, наказание. Считалось, что найдется мало людей, следующих дхарме из добродетели, по убеждению, большинство же делает это из страха наказания. Неслучайно, что науку управления государством называли учением о наказании – «данданити» (сила, средство сохранения мира, осуществления политики).

Следует отметить, что «данда» одно из древнейших свидетельств осмысления насильственной природы власти в истории политической и правовой мысли.

Впервые также в Законах Ману содержится одна из первых попыток создания обобщенного образа государства как такового. Оно не ограничивается только правителем, а перечисляются его структурные элементы. В благоустроенном государстве выделяются семь необходимых элементов в порядке убывающего значения: царь, советник, страна, крепость, казна, войско, союзники [Макуев, 2004, 50].

Как в древнеиндийской, так и в древнекитайской культуре (VII-III вв. до н.э.) вопросам управления государством и народом уделялось особое внимание. Школа китайских легистов («фа-цзя» – «законники»), в частности, стремясь к обоснованию с идеологической точки зрения централизованного и сильного государства. Стоит отметить, что приверженцы данной школы выступали за применение насильственных форм и методов для достижения своих целей.

В качестве одного из крупнейших сторонников легизма выступал древнекитайский государственный мыслитель и деятель Шан Ян (390-338 гг. до н. э.). Воззрения данного мыслителя можно встретить в «Книге правителя области Шан» [Книга правителя области Шан, 1993], являющегося философско-политическим трактатом и одним из древних памятников китайской культуры. Стоит отметить, что легисты придерживались формулы «фа-шу-ши», которая в полной мере отражала суть легизма, выступающего в качестве учения о главенстве юридического закона. Также они рассматривали насилие с точки зрения обязательного элемента и связующего звена между обществом и властью правителя. Так, закон («фа»), определялся в качестве легального выражения применения властного насилия («ши»), необходимого для сохранения абсолютистской власти и правителя («шу»).

Выступая в качестве сторонника формирования деспотического государства с властью правителя, характеризующейся как неограниченная, Шан Ян рассматривал войну с позиции фундамента для создания оптимальных условий укрепления власти правителя. Правитель рассматривался им как «совершенный человек», способный при помощи насильственных методов и способов заставить свой народ «заниматься земледелием внутри государства, а вне его помышлять о войне» [там же, 85].

В развитие идей внешнего и внутреннего насилия, Шан Ян достаточно четко определял назначение государства, состоящее в том, что должны быть достигнуты две цели, тесно взаимосвязанные между собой:

- 1) пользование народом, который является идеальным воином, в целях завоевания гегемонии во всей Поднебесной (идея внешнего насилия);

2) подчинение народа внутри государства (идея так называемого «внутреннего насилия»).

Приоритет «наказательного закона» перед иными регулятивными началами и принципами «красной нитью» проходил в философских воззрениях древнекитайских мыслителей-легистов, обращавшихся к проблемам происхождения и назначения государства.

В отличие от Древнего Востока, где политико-правовая мысль носила прикладной характер и существовала в форме мифов, наставлений, поучений и верований, в Древней Греции политические идеи обретают форму теорий с присущими им признаками рациональности, системности, целостности, опоры на эмпирические факты.

Будучи еще не самостоятельными формами общественного сознания, политико-правовые воззрения древних греков развивались в рамках философии – особой теоретической формы мировоззрения. Философская форма политико-правовой идеологии представляет собой рациональный способ объяснения окружающего мира, что исключало сверхъестественное начало как источник, причину и форму развития всего сущего.

В Древней Греции в период расцвета философско-правовой мысли (V – первая половина IV вв. до н.э.) идеи насилия в происхождении государства и права появляются в учении софистов первого и второго поколения. По социально-политической ориентации среди софистов не было единства. Старшее поколение софистов, к которым относились Протагор, Горгий, Антифонт и др. придерживались демократических позиций, восхваляли афинскую демократию.

Самым знаменитым среди них был Протагор (481-411г. до н.э.). Основное положение Протагора: «Мера всех вещей – человек». Тем самым Протагор признавал равенство всех людей, они одинаково причастны к мудрости, добродетелям, искусству государственной жизни.

В обосновании причин происхождения государства Протагор исходил из того, что государство – это добродетель, смысл которого состоит в искусстве жить вместе, сообща. Протагор связывает прогресс общества с государством, так как именно в нем человек приобретает добродетели: справедливость, рассудительность, благочестие, мужество и учится совместному проживанию. Мыслитель был убежден, что добродетели можно воспитать.

В духе требований рабовладельческой демократии старшие софисты также развивали свое учение о законе. Так, по Протагору, закон выступает в качестве выражения согласованной взаимной справедливости. Более того, софисты внедрили в политическую теорию определение закона как договора, а также как совместного установления народа и граждан.

Первым в исследованиях о значении насилия для происхождения права и государства, а также в проведении государственной политики, выступил Фрасимах, которого относят к младшему поколению софистов. Автор указывал, что политика в целом и государство в частности, является областью проявления человеческих интересов и сил и является сферой человеческого, а не божественного действия. Также он говорил о том, что справедливость является тем, что пригодно сильнейшему, а именно тому, кто стоит у власти и устанавливает законы в свою пользу, защищая этим свои интересы. Ограничивая право силой, мыслитель признавал необходимое и естественное господство силы. Точно такую же формулу Фрасимах вывел в отношении государства, где порядок представлялся ему в качестве выражения необходимого превосходства насилия и силы над бессилием.

Стоит отметить, что Фрасимах достаточно однозначно определял насилие как оптимальную форму выражения субъективной свободы человека. Именно термином «сильнейшие» он описывал правителей государств, причем вне зависимости от формы их правления. Например, таким образом он описывал и тиранию, и демократию. Также Фрасимах неоднократно отмечал роль насилия в возникновении и функционировании государства, особое внимание обращал на

авторитарный характер закона и политики. Нередко мыслитель отмечал тот факт, что в области нравственности всегда господствуют представления тех, в чьих руках находится государственная власть и сила.

Впоследствии римские философы, к числу которых можно отнести Цицерона, трактовали внешнее насилие через призму первоначального и вынужденного средства для становления правовой системы и государственности Римской Империи. Отсюда следует, что идея силы и принуждения не являлась основной в период расцвета древнегреческой философско-правовой мысли, а также в период развития древневосточной философии. Одновременно с этим, наравне с патриархальной, теологической и естественно-правовой теорией происхождения государства, идея о насилии, как одном из факторов происхождения государства, имела своих сторонников и приверженцев.

Также стоит отметить, что одновременно с греческой теорией свое развитие получила римская теория происхождения государства, а одним из наиболее известных ее сторонников является Цицерон (II-I вв. до н.э.). Так, в труде «О государстве» Цицерон в полной мере раскрывает генезис государства, именуя его «республикой» и указывая, что «государство выступает в качестве достояния народа, а народ это не произвольное соединение людей, а соединение множества людей, которые связаны между собой общностью интересов, а также согласием в вопросах права» [Цицерон, 1994, 20].

Одновременно с этим, заботиться о благе всего общества должны лишь «наилучшие люди», а в качестве таких Цицерон видел таких людей, которые во многом превосходят других своей мудростью, мужеством и доблестью. По мнению Цицерона, именно они должны главенствовать над более слабыми представителями общества, а они, в свою очередь, должны полностью им подчиняться. Отсюда следует, что Цицерон рассматривал монархию как наиболее оптимальную форму правления в политической системе Рима.

Приходим к выводу, что, как и в древнегреческой философии, древнеримская философско-правовая мысль не рассматривала теорию насилия через призму основной теории происхождения права и государства. Однако в отличие от древнегреческой традиции, римские философы в лице Цицерона рассматривали внешнее насилие как первоначальное и нередко вынужденное средство для становления правовой системы и государственности Римской Империи.

Известно, что в средние века вопросы, непосредственно связанные с происхождением права и государства, нередко рассматривались в контексте теологической теории, в основу которой заложено божественное происхождение государства и права. Однако несмотря на то, что данная теория имела приоритет, единственной в своем роде она не была. В частности, существовало множество теорий происхождения государства и права, обосновывающие происхождение с несколько иной точки зрения, в том числе, теория насилия.

Также к насилию как к одному из способов ведения борьбы обращался в свое время дипломат, политик и философ эпохи Возрождения Н. Макиавелли (1469-1527). Отметим, что его рассуждения о праве и государства во многом опирались на практический опыт становления, а также развития и функционирования права и государства в Римской империи. Так, в «Рассуждениях о Тите Ливии» Н. Макиавелли выделял два основных пути развития государства. Первым из них являлся путь, в рамках которого государства основываются самими туземцами, которые впоследствии соединяются вместе для своей охраны. Однако в рамках второго пути, государства основываются «пришельцами», которые посредством насилия удерживают все туземное население в повиновении. Макиавелли был приверженцем именно первого способа, а второй путь отрицался им в связи с тем, что государства, которые

основываются данным способом, не всегда успешно развиваются в дальнейшем [Коркунов, 1915]. Очевидно, что, рассматривая внешнее насилие через призму маловероятного способа возникновения государства, философ считал именно внутреннее насилие ключевым способом, применяемым для удержания власти на территории государства.

По мнению Макиавелли, насилие в этом случае отличалось прогрессивным характером, так как именно благодаря ему общество могло развиваться и расти, двигаться по направлению к более совершенным формам социальной организации. В связи с этим, государство могло игнорировать все существующие законы и нормы морали и в целях своего сохранения имеет право применять насилие, являющееся формой принуждения. Отметим, что идея Макиавелли о насилии как о средстве, которое необходимо для достижения и последующего удержания власти, во многом похоже на идеи Шан Яна. Однако у Макиавелли нет указаний на борьбу с народом, что красной нитью прошло через труды Шан Яна.

Именно в Древнем мире и Средневековье были сформированы первые представления о насилии, которое является инструментом исторической эволюции, а также о его роли в процессе возникновения государства. Так, в Средние века теория насилия достаточно широко применялась в целях борьбы с теологической теорией и божественными взглядами на государство и право. Одновременно с этим, в период Нового времени идеи в сфере насильственного происхождения государства и права несколько изменились, превратившись в полностью автономные теории внутреннего и внешнего насилия, которые обладали не только характерными признаками, но и свойствами, тенденциями.

Так как насилие выступало в качестве одного из основных факторов происхождения права и государства, оно может проявляться как внутри конкретного общества, так и вовне. В связи с этим, сегодня выделяют теорию внешнего насилия и теорию внутреннего насилия. Авторами первой теории являются Людвиг Гумплович и Карл Каутский.

Так, Л. Гумплович (1838-1909) являлся польско-австрийским социологом и правоведом, теоретиком внешне насильственного сценария возникновения права и государства. В своей работе «Основы социологии» 1899 года, в частности, в разделе «Государство» Л. Гумплович раскрывает процесс происхождения государства в рамках использования внешнего насилия. Так, автор отмечает, что «первое действие в рамках данной системы состоит в том, чтобы поработить одну социальную группу другой социальной группой» [Гумплович, 1899, 179]. При этом автор считал, что завоеватели в принципе находятся в меньшинстве, но их численность может восполняться военной дисциплиной, а также превосходством в уме и смекалке. Стоит отметить, что рассуждения Л. Гумпловича подобного рода также нашли свое отражение в содержании трактата «Общее учение о государстве». Так, в данном труде автор подтверждает свою точку зрения, говоря о том, что «государство является естественно возникшей организацией властвования, которая предназначена для охраны установленного правопорядка» [Гумплович, 1910, 36]. Также стоит акцентировать внимание на том, что размышления относительно роли насилия в происхождении государства, Л. Гумплович неоднократно подтверждал различными историческими факторами. В частности, он говорил о том, почти все что европейские государства возникли путем завоевания.

Из системного анализа трудов Л. Гумпловича можно выявить, что автор акцентировал внимание на том, что природа, которая наделила человека чувствами и потребностями, заставила их поработать чужаков. В связи с этим, именно порабощение, которое априори сопровождается насилием, в полной мере отражает содержание человеческой истории на каждом из ее этапов.

Одновременно с этим, Л. Гумплович считал, что применение насилия всегда является лишь первоначальной стадией в процессе образования государства. Так, автор отмечал, что «насилие не может продолжаться бесконечное количество времени и всякая война рано или поздно заканчивается. Именно таким образом природа оказывает содействие тому, чтобы тот порядок, который был создан перевесом силы, стал постоянным и мирным» [там же, 188].

Кроме Л. Гумпловича, основоположником теории внешнего насилия также является К. Каутский (1854-1938). Анализируя работы данного автора можно констатировать, что К. Каутский воплотил все свои авторские подходы к проблеме насилия в труде, получившем название «Материалистическое понимание истории».

В основу теории насилия, которая объясняет происхождение государства, Каутский заложил идею внешнего насилия, истоки которой можно было наблюдать в рассуждениях Л. Гумпловича о генезисе межплеменных войн. В частности, К. Каутский акцентировал внимание на том, что «в тех сферах, с которых сегодня начинается писанная история и история государства и классовой борьбы, можно видеть возникновение первых классов и государств, которые связаны с завоеванием» [Каутский, 1931, 89]. Также особое внимание автор обращал на два момента, которые во многом определяют значимость теории насилия для науки в целом. Во-первых, обращалось внимание на факт первоначального насилия одного племени в отношении другого, что рассматривалось как предпосылки для возникновения государства. Во-вторых, ученый указывал, что в рамках возникновения государства зародилась классовая борьба, которая выступила в качестве результата межплеменного насилия. В качестве подтверждения своих постулатов Каутский приводил различные примеры из истории образования древнейших государств мира. Приходим к выводу, что К. Каутский считал государство силой, которая навязана обществу извне. В целях подавления поработенных народов, создавались органы государственной власти и принимались различные законы. В этом аспекте возникновение государства можно представить в качестве практической реализации принципа, в соответствии с которым слабый подчиняется сильному. Затем, в результате войн и завоеваний образуются сословия, классы и касты.

Однако нельзя не отметить некие отличия во взглядах К. Каутского и представителей материалистической школы. Различие в данном случае состоит в понимании сущности процесса возникновения государства. Так, если К. Каутский и Л. Гумплович определяли возникновение государства как цель, то сторонники материалистической школы определяли создание государства как средство.

Одним из основателей теории внутреннего насильственного происхождения государства и права считается Евгений Дюринг (1833-1921). Он исходил из того, что базисом развития общества и общественных отношений являются внутренние формы властных отношений, экономические отношения он считал производными от политических.

По этой причине Е. Дюринг полагал, что возникновение государства обусловлено исключительно политическими причинами. Возникновение же других общественных институтов – классов, права собственности, органов управления и пр. – проявлением насилия между членами самого общества, а не внешним вторжением, завоеванием «чужаков».

Воззрения Е. Дюринга подверглись аргументированной критике со стороны К. Маркса и Ф. Энгельса. Так, Ф. Энгельс в своей книге «Анти-Дюринг, переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом» (1878) указал на антинаучную суть идеи Дюринга о роли насилия в происхождении государства, назвав ее псевдосоциалистической. По словам Ф. Энгельса, экономическое насилие нельзя путать с политическим насилием, а политический строй не

является определяющим для хозяйственного базиса, в связи с чем, история происхождения государства не может быть сведена к порабощению человека человеком.

Насилие, в представлении Ф. Энгельса, есть только средство, целью же является экономическая выгода. Насколько цель «фундаментальнее» средства, применяемого для ее достижения, настолько же экономическая сторона отношений является в истории более фундаментальной, чем сторона политическая... Следовательно, прежде чем рабство становится возможным, должна быть уже достигнута известная ступень в развитии производства и известная ступень неравенства в распределении.

Вообще возникновение частной собственности в истории отнюдь не является результатом грабежа и насилия. «...Частная собственность образуется повсюду в результате изменившихся отношений производства и обмена, в интересах повышения производства и развития обмена, — следовательно, по экономическим причинам. Насилие не играет при этом никакой роли. Ведь ясно, что институт частной собственности должен уже существовать, прежде чем грабитель может присвоить себе чужое добро, что, следовательно, насилие, хотя и может сменить владельца имущества, но не может создать частную собственность как таковую [Энгельс, 1950].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ идей о насильственном происхождении государства и права в истории политической и правовой мысли приводит к ряду выводов.

Насилие выступает одним из факторов в процессе возникновения государства, но не единственным, более того, не определяющим.

Теория насилия не является универсальной, пригодной для объяснения появления государства и права во всех регионах мира. Такой теории ни в зарубежной, ни в отечественной науке не существует и по настоящее время.

Необходимо учитывать двойственность, неоднозначность самого процесса возникновения государства и права. А именно, каким образом впервые в недрах древнего общества зародилось государство, и каким образом в настоящее время возможны новые государственные образования.

4. Преднамеренное или непреднамеренное смещение процесса возникновения государства с вопросом об «обосновании государства», его оправдании, легитимации приводит к тому, что в сугубо теоретическую проблему о происхождении государства привносится чисто политический момент. Последнее обстоятельство выступает то же время одной из причин многообразия теорий происхождения и государства и права.

Иллюстрацией того, что в сугубо теоретическую (познавательную) проблему о происхождении государства привносится чисто политический момент, служит тот факт, что различные теории, в том числе и теория насилия, активно используются не только в политической борьбе за власть.

Теория насилия, будучи глубоко интегрирована в соответствующие идеологические конструкции, нередко используется для обоснования и оправдания силы/насилия во внутренней и внешней политике государства. Она также часто применяется в качестве средства политической мобилизации. Особенно – в переломные периоды развития конкретных социумов и мирового сообщества в целом.

Библиография

1. Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910. 516 с.
2. Гумплович Л. Основы социологии. СПб.: Типография Маркушева, 1899. 364 с.
3. Каутский К. Материалистическое понимание истории. М., 1931. Т. 2. 345 с.
4. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. М.: Юрист, 1999. 335 с.
5. Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
6. Книга правителя области Шан. М.: Ладомир, 1993. 392 с.
7. Кокошкин Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. Т. 1. 308 с.
8. Коркунов Н.М. История философии права. СПб., 1915. 502 с.
9. Макуев Р.Т. История политических и правовых учений. М., 2004. 944 с.
10. Марченко М.Н. Проблемы теории и истории государства и права. М., 2001. 760 с.
11. Нагих С.И. О классификации теорий происхождения государства и права // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 9. С. 68-72.
12. Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М.: Университетская типография, 1905. 152 с.
13. Цицерон М.Т. Диалоги. О государстве. О законах. М.: Ладомир-Наука, 1994. 223 с.
14. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. Вып. 1. 798 с.
15. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1950. 376 с.

Theory of violence about the origin of the state and law

Khazhmurat L. Kushkhov

Senior Lecturer,
Department of Theory and History of State and Law,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: khajmurat@yandex.ru

Mukharbi Zh. Khacheritlov

PhD, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: Mkhacheritlov54@mail.ru

Murat V. Dyshekov

Head of the Department of Theory and History of State and Law,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: Dugur1@mail.ru

Abstract

Questions about the origin of the state and law, their formation, development and functioning, remain debatable in world and domestic science. The article is devoted to the analysis of one of the

reasoned theories about the origin of the state, which is the theory of violence. Based on the analysis of the role of violence and its assessment as one of the factors of the origin of the state in the history of political and legal thought, the evolution of ideas from different eras about the nature of the state and the role of violence in its origin is traced. The theory of violence, being deeply integrated into the corresponding ideological constructions, is often used to substantiate and justify force/violence in the domestic and foreign policy of the state. This means that a purely political moment is introduced into the purely theoretical problem of the origin of the state. The latter circumstance is at the same time one of the reasons for the diversity of theories of origin and state and law. The theory of violence, being deeply integrated into the corresponding ideological constructions, is often used to substantiate and justify force/violence in the domestic and foreign policy of the state. It is also often used as a means of political mobilization. Especially in critical periods of development of specific societies and the world community as a whole.

For citation

Kushkhov Kh.L., Khacheritlov M.Zh., Dyshekov M.V. (2022) *Teoriya nasiliya o proiskhozhdenii gosudarstva i prava* [Theory of violence about the origin of the state and law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 18-28. DOI: 10.34670/AR.2022.97.90.002

Keywords

State; causes, conditions, origins of the origin of the state; theories of violence, internal and external violence, danda, dandaniti, school of Chinese legalists (“fa-jia” – “lawyers”), economic and political violence, violence as a goal and means, assessment of the role and significance of the theory of violence.

References

1. Cicero M.T. (1994) *Dialogi. O gosudarstve. O zakonakh* [Dialogues. About the state. About laws]. Moscow: Lodomir-Nauka Publ.
2. Clausewitz K. (2007) *O voine* [About the war]. Moscow: Eksmo Publ.
3. Engels F. (1950) *Anti-Dyuring* [Anti-Dühring]. Moscow.
4. Gumplovich L. (1910) *Obshchee uchenie o gosudarstve* [The general doctrine of the state]. St. Petersburg.
5. Gumplovich L. (1899) *Osnovy sotsiologii* [Fundamentals of sociology]. St. Petersburg: Tipografiya Markusheva Publ.
6. Kashanina T.V. (1999) *Proiskhozhdenie gosudarstva i prava. Sovremennye traktovki i novye podkhody* [Origin of state and law. Modern interpretations and new approaches]. Moscow: Yurist Publ.
7. Kautsky K. (1931) *Materialisticheskoe ponimanie istorii* [Materialistic understanding of history]. Moscow. Vol. 2.
8. Khvostov V.M. (1905) *Obshchaya teoriya prava. Elementarnyi ocherk* [General theory of law. Elementary essay]. Moscow: Universitetskaya tipografiya Publ.
9. (1993) *Kniga pravatelya oblasti Shan* [The book of the ruler of the Shang region]. Moscow: Lodomir Publ.
10. Kokoshkin F. (1912) *Leksii po obshchemu gosudarstvennomu pravu* [Lectures on General State Law]. Moscow. Vol. 1.
11. Korkunov N.M. (1915) *Istoriya filosofii prava* [History of philosophy of law]. St. Petersburg.
12. Makuev R.T. (2004) *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of political and legal doctrines]. Moscow.
13. Marchenko M.N. (2001) *Problemy teorii i istorii gosudarstva i prava* [Problems of theory and history of state and law]. Moscow.
14. Nagikh S.I. (2016) *O klassifikatsii teorii proiskhozhdeniya gosudarstva i prava* [On the classification of theories of the origin of state and law]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and law], 9, pp. 68-72.
15. Shershenevich G.F. (1910) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow. Is. 1.